Вскоре Паркер вернулся с охапкой цветов хлопка. Он всё ещё был тёплым, мягким и пушистым от пребывания на солнце.

Бай Цинцин удалила семена хлопка из нескольких цветов. Затем, повернувшись спиной к Паркеру, она сняла испачканное бельё и положила немного хлопка на влажное бельё, которое она выстирала накануне вечером водой из ванны, прежде чем надеть его.

— Наверное, нам следует ставить эти цветы на солнце. Мы не знаем, чистые ли они, – обеспокоенно сказала Бай Цинцин.

А что, если в них водятся насекомые?

Она уже собиралась вылезти из гнезда, когда Паркер удержал её на месте и задумчиво произнёс:

— Пойду положу их под солнышко. У тебя всё ещё идёт кровь, тебе нужно отдохнуть.

У Бай Цинцин только начались месячные, но о ней заботились, как о ребёнке. Хотя она и не привыкла к этому, она немного завидовала женщинам, которые жили здесь.

Конечно, больше всего она завидовала Божьему дару – месячные только раз в год. Она сильно завидовала.

Видя, что Паркер собирается вынести цветы наружу, не положив предварительно что-нибудь на землю, Бай Цинцин быстро остановила его и сказала:

— Ты же не собираешься просто положить их на землю, да? Я же буду их сюда ложить. Насколько грязными они будут, если положить их на землю? Пожалуйста, положи что-нибудь под них.

— Ох.

Хотя Паркер думал иначе, он всё же сделал так, как сказала Бай Цинцин, так как женщины во время течки были очень капризны. Сначала он расстелил кусок шкуры животного на земле в солнечном месте снаружи, прежде чем положить цветы на шкуру животного.

Когда Паркер закончил, он обернулся и увидел Бай Цинцин, стоящую на пороге. Он быстро отнёс её обратно в травяное гнездо.

— Я же сказал тебе оставаться в травяном гнезде. Ты такая непослушная! – сказал Паркер, притворяясь сердитым.

Бай Цинцин неловко улыбнулась и заложила руки за спину.

— Что ты проячешь?

Паркер подозрительно посмотрел на Бай Цинцин.

— Ничего.

Бай Цинцин быстро покачала головой.

Паркер фыркнул. Сладкий и ароматный запах шёл из-за её спины. Он посмотрел на травяное гнездо со странным выражением лица.

— Кстати, а где твой крошечный клочок одежды?

Лицо Бай Цинцин вытянулось, и она протянула руку.

— Он у меня в руке. Я собиралась его постирать.

Паркер протянул руку и забрал у неё трусики.

— Эй!

Бай Цинцин запаниковала и быстро попыталась забрать их обратно, но Паркер был высок, а его руки были длинными. Нижнее бельё оказалось вне её досягаемости, как только он поднял руку. Поняв, что ей их не забрать, ей захотелось плакать.

— Отдай обратно!

Бай Цинцин хотела плакать, но слёз не было.

— Я же сказал, тебе нужно отдохнуть. Пойду постираю их.

Затем Паркер встал и вышел. Зная, что она не сможет вернуть своё нижнее бельё, Бай Цинцин не погналась за ним, а вместо этого покорно легла в травяное гнездо.

Было уже поздно, и в животе у Бай Цинцин заурчало. После того как Паркер повесил её чистое бельё на ветку дерева сушится, она спросила его:

— Когда мы будем есть? Уже почти полдень.

— Ещё слишком рано. Солнце ещё не достигло центра.

Увидев, что Бай Цинцин, похоже, сильно голодна, он сказал:

— Я соберу тебе немного фруктов. Во второй половине дня мы поедим мяса.

Для зверолюдей-леопардов ещё рано было есть. Зверолюди-леопарды были плотоядны, и каждый день они ели лишь один раз. Обычно они ели днём, когда температура была комфортной. После того как они с комфортом набивали животы, они давали пище немного перевариться перед сном. У женщин рацион был более разнообразным. Они собирали дикие фрукты и травы с толстыми листьями, чтобы поесть, но это было лишь закуской.

Узнав об этом, Бай Цинцин недоверчиво переспросила:

— Всего один приём пищи?

— Да.

— А?

Бай Цинцин остолбенела. Она была голодна уже некоторое время, но слишком смущена, чтобы говорить об этом. А Паркер не позволит ей встать и самой найти себе еду. Разве это не означает, что ей придётся голодать до полудня?

У неё всё ещё шли месячные. Если она будет так питаться в течение недели, её менструальный цикл станет нерегулярным, а уровень сахара в крови упадёт.

http://tl.rulate.ru/book/39238/1204018